

Сербский праздник невзначай

Чудеса в жизни происходят, как правило, по одной причине – чтобы мы уверовали... Кому-то необходимо познать неведомое, кому-то – вновь обрести утраченное, а кому-то – восполнить то, в чём он недостаточен.

Чудом стала для меня поездка в Сербию на Новисадский литературный фестиваль в 2018 году. К этому времени я уже немного познакомился с сербским языком, переводя на русский язык поэзию классика сербской литературы Йована Дучича. Были и встречи с сербами – на духовной и культурной нивах. Причём, где бы я ни встречался с представителями этой замечательной, исключительно дружественной к России страны, везде наше общение сопровождалось песнями – русскими, сербскими, народными, авторскими... И потому, конечно, не случайно в эту поездку на Балканы я прихватил с собой для подарков десяток дисков авторских песен – как на свои стихи, так и на стихи замечательного русского поэта Николая Рубцова.

Следует отметить, что несмотря на давние и прочные культурные связи между Россией и Сербией, Рубцова в долине Дуная знают мало. Точнее сказать, его имя там практически неизвестно. О Рубцове и его творчестве писал в конце 20 века замечательный Сербский учёный Драгиша Витошевич – профессор Белградского университета, однако в разговоре с сербскими поэтами я понял, что континент Рубцова остаётся для них хотя и открытым, но не познанным и не освоенным. Поэтому, отвечая на вопрос: «Кто Ваш любимый русский поэт?», я, помимо ответа, дарил диск песен на стихи Николая Рубцова «Синенький платочек», записанный и выпущенный мной к 80-летию поэта.

Поистине, «по-рубцовски» прошло 28 августа – день праздника Успения Божьей Матери, начавшийся для участников фестиваля поездкой в монастырь Ново-Хопово на Фрушке-горе. Разглядывая древние фрески монастыря, я вспомнил строки из стихотворения Рубцова «Ферапонтово»:

И однажды возникло из грёзы,
Из молящейся этой души,
Как трава, как вода, как берёзы
Диво дивное...

После посещения монастыря мы обедали в ресторане, экзотически стилизованном под конную ферму. И опять рубцовские строки проявились в моей памяти:

Я забыл,
Как лошадь запрягают,
И хочу её
Позапрягать...

Там же можно было увидеть и рубцовскую лодку, «догнивающую на речной мели». Да и сам «праздник невзначай» очень вписывался в формат рубцовской поэзии, хотя участвовали в нём не русские колхозники, а европейские литераторы: так же текло пиво, дымились сигареты, звучали шутки, правда на английском языке...

Николаю Рубцову не довелось при жизни побывать в Сербии. Но свойством души любого великого художника является способность жить после смерти не только в молитвах, но и в своих произведениях. Рубцовское слово упало в борозду сербской культуры. Будем продолжать трудиться и ждать урожая!

Недавно руководитель Рубцовского Центра Санкт-Петербурга Л. П. Федунова опубликовала статью «Рубцов за границей», в которой повествуется о судьбе и трудах профессора Драгиша Витошевича – единственного пока сербского рубцововеда. Эта статья была мной переведена на сербский язык и направлена сербским коллегам. Хочется, чтобы плодами наших усилий стали перевод на сербский язык и издание стихов Рубцова в Сербии. Ведь, наверное, не случайно престол главного храма монастыря Ново-Хопово в Сербии, где многое оказалось так созвучно поэзии Рубцова, освящён в честь святого Николая Чудотворца, имя которого носил великий русский поэт Николай Михайлович Рубцов.

На фото:

1. Поэты Н. Ерёмин (Россия) и В. Чизмар (Сербия) в монастыре Ново-Хопово.
2. «Рубцовская» лошадь в Сербии.
3. «Рубцовская» лодка в Сербии.
4. Поэт Н. Апрельская (Россия) на сербском «празднике невзначай».

Николай Ерёмин

19.05.2020